

Издательская деятельность Л. П. Жуковской: Мстиславово евангелие 1117 г.

Невозможно переоценить вклад Л. П. Жуковской (1920-1994) в дело издания древнейших памятников славянской письменности. В 1978 г. ею было предпринято издание «Реймское евангелие: история его изучения и текст». Под ее редакцией и с написанными ею научными комментариями большого объема были напечатаны Мстиславово евангелие 1117 г., причем необходимо отметить, что в то время часто в обозначении предмета ее главных научных изысканий ей приходилось проявлять изобретательность и, по возможности, камуфлировать предмет изучения. Сложно было издать Мстиславово евангелие, а Апракос Мстислава Великого (1983), Изборник Святослава 1073 г. имели свободный путь в инстанциях и даже издательский успех. К сожалению, полностью подготовленное ею научное издание Архангельского евангелия 1092 г., увидело свет лишь после смерти Л. П. Жуковской, в 1997 г.

Интерес к изданию памятников письменности наметился у Жуковской еще в 60-е годы. Так, в 1960 г. на страницах журнала «Вопросы языкознания» появляется совместная с С. И. Котковым статья «О публикации памятников русского языка и письменности». В ней автор отмечает работу своих предшественников — выдающихся исследователей памятников русского и старославянского языка кон. XIX-первой четверти XX в. Л. П. Жуковская пишет: «За 1895-1917 гг. было опубликовано более 60 крупных рукописей. К ним принадлежат такие, как Новгородские грамоты, Двинские грамоты, Радзивилловская летопись и Повесть временных лет, подготовленные А. А. Шахматовым, Житие Бориса и Глеба и Киево-Печерский патерик (Д. И. Абрамович), Саввина книга и Болонская псалтырь (В. Н. Щепкин), Супрасльская рукопись (С. Н. Северьянов), Хиландарские листки (С. М. Кульбакин), Чудовская псалтырь XI века (В. А. Погорелов) и др. [3:134].

Как уже отмечалось ранее, для Жуковской исследование истории русского языка не мыслилось без привлечения обширного круга источников. Поэтому для нее имело важное значение исследование и издание памятников церковно-книжной письменности, отобранных с учетом старославянского языка. Это особенно существенно, если учесть, что некоторые памятники в южнославянских изводах не сохранились, а иногда и вообще нигде не известны, за исключением русских списков. Некоторые же памятники известны и в южнославянских списках, но в последних не содержат необходимых материалов для некоторых вопросов старославянской грамматики и фонетики.

В указанной статье Жуковская приводит доводы, связанные с необходимостью издания древнейших памятников письменности: 1. Новые факты необходимы для обновления вузовских курсов исторической грамматики и истории литературного языка. 2. Специалисты многих вузов, отдаленных от богатых собраний Москвы и Петербурга, не имеют возможности систематически работать в центральных хранилищах [3:134]. Жуковская считает, что в первую очередь необходимо издать все памятники XI-XII вв.

Основные принципы, связанные с проблемой издания памятников, были изложены ею в статье «Научное факсимильное издание древних рукописей» [4]. В этой статье рассматриваются вопросы факсимильного издания древних и средневековых рукописей, текст в которых написан слитно, старой графикой, с вышедшими из употребления буквами. По мнению Жуковской, факсимильные издания отвечают задачам сохранения и широкого использования древнего рукописного фонда. Необходимо также указать на то, что древние и средневековые рукописные тексты, даже если они написаны уставом или полууставом, а не скорописью, не могут быть поняты без специальных знаний и навыков.

Перед издателем, осуществляющим факсимильное издание, стоит та же задача, что и при подготовке к печати наборного текста древней рукописи: не исказить написаний оригинала и не выдать сомнительные чтения за единственно возможные [4:49].

Но факсимильное издание становится научным не только благодаря более или менее обширному и глубокому справочному аппарату. Научным его делает прежде всего полная идентичность начертаний букв и диакритических знаков издаваемой рукописи.

Слово «факсимиле» означает «точное воспроизведение графического оригинала фотографическим или печатным способом» [4:50]. По мнению исследовательницы, такое издание должно быть действительно точным, а не создавать иллюзию точности.

В научных изданиях древних и средневековых рукописей справочный аппарат совершенно необходим. Прежде всего в нем должны быть оговорены все случаи написаний по стертому или смытому тексту, все случаи наведения текста, даже отдельных букв. Каждое такое исправление, если придерживаться концепции Жуковской, могло изменять содержание и идейную направленность памятника. Все такие исправления должны быть оговорены хотя бы в самых кратких примечаниях. Факсимильное издание воспроизводит нынешнее состояние текста и закрывает историю рукописи. Отметить все поздние исправления — обязанность редактора-издателя, готовящего рукопись к печати [4:56].

В остальном содержание справочного аппарата зависит от характера издаваемого памятника и от воли издателя. Это могут быть статьи с палеографическим описанием рукописи, более или менее подробные комментарии к самому издаваемому тексту, разного рода указатели. Издание может сопровождаться переводом текста, его наборным воспроизведением с разделением на слова и даже словарем или указателем слов и их форм. Необходимо отметить, что Жуковская, какой бы памятник письменности ни издавала, всегда снабжала его объемными вводными статьями, комментариями и таблицами, в которых не только ученый, но и обычный читатель мог для себя найти исчерпывающий материал по этому памятнику.

Исследовательница считает, что при планировании факсимильного издания необходимо одновременно планировать два издания: 500-600 экземпляров фототипии для искусствоведов и библиофилов и несколько тысяч экземпляров для печати глубоким офсетом одноцветной или цветной печатью [4:58].

Таким образом, из статьи Жуковской можно сделать вывод, что факсимильные издания обеспечивают сохранение памятника письменной культуры. Факсимильные издания должны быть научными и обеспечивать не только точное воспроизведение текста (вплоть до малейших деталей начертаний букв и диакритических знаков), миниатюр и художественных украшений рукописи, но и сопровождаться квалифицированной информацией о состоянии оригинала.

В 1983 г. под редакцией Жуковской вышло в свет Мстиславово евангелие (Апракос Мстислава Великого). Следует отметить, что это евангелие на протяжении всей научной деятельности ученой занимает в ее трудах особое место. Именно его Жуковская поставила в центр своей классификации древнерусских полных апракосов: оно возглавляет обширную группу евангелий так называемого Мстиславова типа. Этот тип полного апракоса сохранился во многих десятках древнерусских книг, начиная с XI в. И именно Мстиславово евангелие Жуковская признает основным представителем этого типа, так как оно обладает необходимой для этого древностью, сохранностью и полнотой. Как и в большинстве памятников подобного рода, в нем сочетаются особенности древнейшего (кирилловского) перевода краткоапракосных чтений, более поздние по происхождению особенности полноапракосных чтений, отсутствовавших в кратких апракосах, и многочисленные отличающиеся по языку наслоения последующих переводов и редакций [1:29].

Академик Е. Ф. Карский первым из лингвистов исследовал этот памятник. Также он являлся объектом изучения П. К. Симони. Мстиславово евангелие является самым древним из сохранившихся списков той редакции, которая была распространена на Руси до XIV в. и представлена многими памятниками. Поэтому, по мнению Жуковской, при лексическом и грамматическом изучении любого другого более позднего списка этой редакции целесообразно проводить сравнение именно с Мстиславовым евангелием [7:250]. Памятник представляет следующую ступень древнерусской графики и орнамента по сравнению с древнейшим Остромировым евангелием.

Работа по изданию рукописи осуществлялась под руководством Жуковской. Ею же представлен и подготовлен весь текст рукописи со словоделением и определены тексты в соотношении с тетром, написана вводная часть и составлены перечни-таблицы для чтений и текстов. Сама рукопись создавалась по заказу старшего сына Владимира Мономаха, будущего великого князя Мстислава Великого (1076-1132). Мстиславово евангелие не имеет точной датировки, однако наиболее принятой датой является 1117 г. — конец княжения Мстислава в Новгороде. Рукопись, издаваемая Жуковской, первоначально состояла из 27 тетрадей. На каждом листе с текстом или миниатюрой поставлен номер арабскими цифрами в правом нижнем углу.

Мстиславово евангелие является самым древним сохранившимся полным апракосом (однако в статье «Новые данные об оригиналах русской рукописи 1092 г.» Жуковская считает, что, возможно, первой по древности является вторая часть Архангельского евангелия 1092 г.). Но что не вызывает у исследовательницы сомнения в его первенстве — так это полнота. Кроме того, также необходимо отметить хорошую сохранность памятника.

В предварительных статьях, таких как «Апракос Мстислава Великого — рукопись конца XI (рубежа XI-XII) века», «Князь Мстислав Володимирович и его апракос» рассматривается композиция памятника, расположение частей. В этих статьях Жуковская традиционно подходит к вопросу о времени написания памятника — 1117 г., однако считает, что «наиболее вероятной датой является время построения Благовещенской церкви, вкладом Мстислава в которую и было евангелие, т.е. рубеж XI-XII вв.».

Также в этих статьях поднимается вопрос о месте написания рукописи. Исследовательница считает, что книга не могла быть написана в Новгороде, о чем говорят текстологические данные, т.к. свой полный апракос в Новгороде появился позднее. Что же касается личности писца Мстиславова евангелия, автор придерживается мнения «что он, Алекса Лазаревич, был сыном древнерусского священника и литератора Лазаря, который являлся игуменом Выдубецкого монастыря».

В следующей статье, предшествующей памятнику, «Кодикологическое и палеографическое описание», Жуковская детально описывает рукопись, которая состоит из 27 тетрадей, размер листа в которых после последнего переплетения — 35,9 x 28,5-36,8 x 29 см.

Ученая отмечает, что кроме девятой и двадцать седьмой тетради, все остальные — кватернионы, т.е. состоят из восьми полулистов. На каждом листе в нижнем углу лицевой стороны содержится номер. Вне этой нумерации — защитные листы, которые отделяют четыре миниатюры, расположенные лл. 1, 27, 69, 123 от лицевой стороны последующего листа с текстом из соответствующего евангелия. Таким образом, в Мстиславовом евангелии содержатся 213 пронумерованных листов и 6 нумерованных. В процессе жизни книги были оторваны от корешка листы двадцать шестой тетради.

Для написания книги было заготовлено не менее двадцати семи тетрадей лощеного пергамента, средней толщины, хорошей выделки.

В статье «О фонетическом значении надстрочных знаков и других языковых явлениях» Жуковская пишет о том, что главной особенностью письма Мстиславова евангелия является неслучайное употребление Алексой Лазаревичем надстрочных знаков. Что касается фонетических особенностей Мстиславова евангелия, автор выделяет у писца три степени твердости-мягкости согласных:

1. Твердые — перед гласными заднего ряда.
2. Мягкие согласные — согласные, образованные из сочетаний с *j* или из заднеязычных согласных *к*, *г*, *х* по известным трем палатализациям их.
3. Полумягкие — согласные, не относящиеся к первым группам, в позиции перед гласными переднего ряда.

Четкое и правильное различение писцом трех степеней твердости-мягкости чрезвычайно ценно для историков языка. Указания на полумягкость, исчезнувшую (или исчезающую) еще в середине XI в., могут свидетельствовать о весьма почтенном возрасте писца Мстиславова евангелия, его языковом чутье, а также о сравнительно ранней датировке памятника (ранее 1117 г.). и о реальном времени протекания процесса исчезновения полумягкости, что в достаточной мере подчеркивает важность издания памятника, осуществленного Л. П. Жуковской.

Подводя итоги, можно сказать, что издание, подготовленное Жуковской, включает: вводную статью, содержащую сведения о заказчике, палеографическое описание рукописи, сведения о ее письме и языке, текст рукописи с разделением на слова, разметкой глав и стихов и примечания к тексту, указателя всех употребленных в рукописи слов, перечни-таблицы чтений и текстов.

Сам памятник воспроизводится буква в букву и, главное, что облегчает прочтение текста, с разделением на слова. Слова, написанные под титлами, воспроизводятся так же, как они представлены в рукописи, т.е. титла не раскрываются.

1. Жуковская Л. П. Рукописи полного апракоса Милятинского класса // Памятники русского языка. Вопросы исследования и издания. — М., 1974.
2. Жуковская Л. П. Реймское евангелие. История его изучения и текст // Предвар. публикации. — М., 1978. — Вып. 114.
3. Жуковская Л. П., Котков В. И. О публикации памятников русского языка и письменности // Вопросы языкознания. — 1960. — № 4.
4. Жуковская Л. П. Научное факсимильное издание древних рукописей // Проблемы научного описания рукописей и факсимильного издания памятников письменности: Материалы всесоюз. конф. — Л., 1981.
5. Жуковская Л. П. Апракос Мстислава Великого - Рукопись кон. XI века // Апракос Мстислава Великого. — М., 1983.
6. Жуковская Л. П. Назначение чтений и содержание текстов в их последовательности // Апракос Мстислава Великого. — М., 1983.
7. Жуковская Л. П. Несколько страничек из истории филологической науки: Русские академики и издание Мстиславова евангелия // Восточные славяне: язык, история, культура. — М., 1985.